

Елена Львовна Беляева✉

канд. техн. наук, советник РААСН, академик РАЕН, директор ООО «Институт геобиосферных исследований». Россия, Москва, Анненский проезд, 1, оф. 512;
e-mail: igbi@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ПРОЕКТОВ БЛАГОУСТРОЙСТВА (НА ПРИМЕРЕ ПЛЯЖА В СТРОГИНО)

В настоящее время в профессиональной среде обсуждаются социальные результаты благоустройства городов по национальным проектам, программам «Жилье и городская среда», «Развитие туризма и отдыха», а также по муниципальным программам городов, округов, населенных пунктов. В статье рассматриваются вопросы методологии социальной оценки проектов благоустройства на примере проекта благоустройства крупного пляжа с купанием на 1500 отдыхающих в Москве, в муниципальном районе Строгино. Пляж организован в 80-х годах прошлого века в Строгинском парке на берегу Строгинского залива при массовой застройке района, с тех пор благоустройство не проводилось. Рассмотрены социально-экологические и природоохранные аспекты проекта, природоохранные мероприятия в связи с местоположением в границах ООПТ регионального значения «Природно-исторический парк „Москворецкий“» в зоне с 4-м режимом использования территории. Проектирование и реализация проекта осуществлялись в 2012—2014 годах по решению мэра Москвы в ответ на многочисленные обращения жителей. При этом благоустройство данной внутригородской территории, предназначенной для массового отдыха, затрагивало интересы тысяч москвичей и может рассматриваться в качестве примера и объекта исследования основных этапов формирования социально ориентированных проектных решений и результирующей социальной оценки проекта с учетом проведенных общественных обсуждений. В статье приводятся данные по социально значимым проектным решениям и показателям проекта, факторы и критерии социальной оценки с учетом особенностей вида объекта и природоохранного статуса, рассматриваются расширенное содержание, состав проекта и специальные предпроектные обоснования природоохранной направленности. Приводится оценка результатов общественных обсуждений, обоснована целесообразность социологического сопровождения проектов благоустройства территорий с особым статусом, предназначенных для массового отдыха. Исследование инициативное, использованы материалы ООО «ИГБИ» и ООО «Альфамик» разных лет.

Ключевые слова: социальная оценка проекта, благоустройство городской зоны массового отдыха, пляж с купанием, природно-исторические территории, статус и режимы ООПТ, результаты общественных обсуждений, социологическое сопровождение проектов.

Для цитирования: Беляева Е. Л. Проблемы социальной оценки проектов благоустройства (на примере пляжа в Строгино) // Социология города. 2023. № 1. С. 62—82. DOI: 10.35211/19943520_2023_1_62

Введение

В соответствии с законодательством Российской Федерации благоустройство является важной составной частью деятельности муниципальных образований, в 2021—2023 годах вышел ряд нормативных и методических документов. Повсеместно при муниципалитетах создаются специальные комиссии по благоустройству, однако методология и методика проектирования благоустройства, учитывающие региональные и местные особенности объектов и территорий, их виды, статус и режимы градостроительного использования территорий благоустройства, отсутствуют. Особенно мало внимания в последние годы уделялось проблематике обеспечения сохранности культурного и природного наследия, в том числе в связи с социокультурной и социально-экологической значимостью этих направлений. Углубленных исследований социальных аспектов методологии проектирования благоустройства в рамках градостроительной деятельности и методики социальной оценки проектов не обнаружено. Ранее оценка социальных результатов проектов благоустройства частично находилась в сфере ответственности Государственной экологической экспертизы, а ее методика была заложена в процедуры «ОВОС». Сегодня Государственная экологическая экспертиза по объектам благоустройства, как правило, не проводится. Несмотря на беспрецедентные масштабы работ по благоустройству городов, в том числе расположенных на территориях особого вида — в природных и исторических зонах городов, оценка социальных результатов проектов, которая в них иногда приводится, не является научно обоснованной.

Различные аспекты градостроительной деятельности, значимые для проектирования благоустройства, на рубеже XX и XI веков рассматривались в работах И. Н. Ильиной, Т. Н. Гук, А. С. Курбатовой, рассматривались С. Б. Чистяковой, Л. Н. Ткаченко, Н. С. Краснощековой, Н. Н. Бочаровой, В. В. Владимировым, Е. М. Микулиной, В. А. Гороховым, З. А. Николаевской, В. А. Гутниковым и др. В наиболее крупных работах, касающихся социальной оценки городских территорий — Л. Б. Коган, Т. М. Дридзе, Т. М. Говоренковой и др., — объекты и территории благоустройства в качестве самостоятельных объектов исследований не выделены. В наиболее крупной научной работе по социальной оценке территорий Москвы, которая включала разработку системы социальных критериев оценки качества городской среды (рук. темы Л. Б. Коган), и при составлении «Социально-градостроительной карты Москвы» (НИИПИ Генплана Москвы, 1994 г.) критерии для оценки состояния благоустройства не разрабатывались, а действовавшие в системе проектирования социально ориентированные критерии нормативного характера учитывались в обобщенном (экспертном) виде.

Некоторые отраслевые документы благоустройства, разработанные в сфере ЖКХ для текущего проектирования и реализации проектов благоустройства на территориях муниципальных образований, в том числе широко разрекламированный «Национальный стандарт благоустройства» компании «Стрелка», ограниченно пригодны для текущих работ, но не приемлемы для масштабных проектов, поскольку не учитывают подходов и требований Градостроительного кодекса, законодательства Российской Федерации в области сохранения культурного наследия и охраны окружающей среды; то же касается утвержденного ГОСТ по благоустройству территорий муниципальных

образований, вышедшего в январе 2023 г. При этом нужно отметить, что названные законы чрезмерно лояльны в отношении благоустройства и не учитывают его не только потенциального, но и возможного реального негативного влияния на сохранность природного и историко-градостроительного наследия, что отмечают многие авторы (Владимиров и др., 1986; Николаевская, 1979; Микулина, Баулина, 1979; Гутников, Страхова, 2021; Крашенинников, 2011; Шепелев, Шумилов, 2008; Полякова, Гутников, 2000; Благовидова, Прохорская, 2016; Беляева, 2021; Прогнозное социальное проектирование..., 1994—1995).

Отсутствие специальной методологии и методики социальной оценки проектов благоустройства не позволяет разработчикам проектов и властям комплексно и научно обоснованно оценивать результаты благоустройства, которые могут быть не только позитивными, но и негативными, особенно когда они не отвечают интересам населения. Для текущей практики необходимы не только нормативные документы, но также практические рекомендации, руководства, содержащие научно обоснованные подходы, принципы и методы социальной оценки и экспертизы проектов благоустройства, учитывающие особенности городских территорий, социокультурные, социально-экологические, природно-ландшафтные и социально-демографические факторы городской среды.

Нередко проекты благоустройства напрямую затрагивают социальные интересы большого количества людей, которые долго жили и традиционно использовали благоустраиваемую территорию в соответствии с привычным им назначением и сообразно ее текущим возможностям. Часто они не хотят и боятся изменений в ее использовании в связи с планируемым развитием, опасаются увеличения «пользователей» и при этом имеют хорошее представление о ценности и проблемах, требующих решения на территории благоустройства.

Примером и объектом исследования может быть один из авторских проектов, выбранный для социальной диагностики (оценки и прогнозирования), — проект благоустройства крупного пляжа с купанием на территории Строгинской поймы и в акватории Строгинского залива. Он представляет значительный интерес для изучения именно благодаря высокой социальной значимости.

Проект благоустройства пляжа инициирован жителями района Строгино и других ближайших районов Москвы (Щукино, Тушино, Сокол), которые неоднократно обращались с такой просьбой к мэру Москвы. В итоге им было принято соответствующее решение, реализованное в 2012—2014 годах. Особенностью проекта благоустройства являлось расположение в городских условиях и в составе ООПТ регионального значения «Природно-исторический парк „Москворецкий“» (балансодержатель территории — Департамент природопользования и охраны окружающей среды правительства Москвы). Территориальные органы управления — префектура Северо-Западного округа Москвы и управа района Строгино — исходили из повышенной социальной значимости проекта и взяли на себя ответственность за его судьбу на всех этапах — предпроектных обоснований, проектирования, согласования и его реализации.

При проектировании учитывались статус и режим территории (ООПТ, 4-й режим), особенности ландшафта и необходимость исследований по выявлению и сохранению (в случае обнаружения) ценных природных объектов и комплексов. Это касалось непосредственно проектируемой территории, ее окружения, акватории Строгинского залива. С этой целью проводились специальные ландшафтные, дендрологические, гидрологические, гидрогеологические и геоэкологические исследования почвы, водного бассейна и других экологических факторов. При благоустройстве следовало максимально сохранить рельеф, ландшафт, существующие зеленые насаждения. Для уточнения информации, подходов и методов проведения предпроектных изысканий, оценки результатов использованы литературные источники ряда смежных научных дисциплин — географии, инженерной геологии, геоэкологии, гидрологии, реставрации памятников архитектуры, реконструкции застройки, экологии человека и окружающей среды, социологии и др.

Природоохранную и экологическую значимость проекта сознавали также депутаты и жители района, они принимали активное участие в обсуждении проекта на официальных сайтах управы и муниципального собрания района, в социальных сетях, впоследствии приняли участие в многолюдном собрании — общественном обсуждении (публичных слушаниях).

Социально-градостроительные и природоохранные проблемы благоустройства пляжа с купанием

Территория популярного московского пляжа впервые благоустроена при застройке района Строгино в 1970—1980-х годах при создании Строгинского парка. В это время на территории Строгинской поймы также разместили спортплощадки и площадки для отдыха, позже — станцию водных видов спорта, клуб виндсерфинга. К началу проектирования по результатам обследований рекреационные нагрузки в выходные дни в зависимости от сезона варьировались от 20 до 200 чел/га и более с максимальной концентрацией отдыхающих у берега. Пляж и «припляжная» зоны долгие годы были излюбленным местом для прогулок и отдыха горожан на траве. Зимой было популярно катание с горок, санки, лыжи, рыбалка, катание под парусом. Как показали натурные обследования территории тех лет, пляж был совершенно не приспособлен для отдыха, покрытия дорожно-тропиночной сети были разрушены, отсутствовало освещение, МАФ и пляжное оборудование.

Площадь благоустройства пляжа, который предлагалось проектировать как пляж с купанием, в границах работ составила 7,6 га, из них 0,4 га были расположены в акватории Строгинского залива. Учитывались существующие границы пляжной зоны в Строгинском парке; состояние береговой линии, подходов к воде и дна в прибрежной части акватории, прилегающей к пляжу, местами было недостаточно благоприятно для купания. До благоустройства на территории пляжа не было пункта спасения на водах, медпункта, охраны, и в результате здесь ежегодно случались трагедии. Не было оборудованных кабинок для переодевания, аэрариев, беседок, детских площадок и площадок для отдыха, газоны не были приспособлены для отдыха на траве, аллеино-тропиночная сеть, площадки не имели специальных покрытий, были разрушены за долгие годы эксплуатации.

Существовали принципиальные требования и ограничения для проектирования благоустройства, связанные со статусом территории. Следовало исключить строительство капитальных объектов, коммерческое использование территории и строительство инженерных сетей за исключением освещения. По результатам предварительного таксационного обследования дана оценка существующего состояния зеленых насаждений, при обследованиях дополнительно уделялось внимание выявлению краснокнижных видов растений и местообитаний животных, которые не были обнаружены. В рамках проекта специально исследовались вопросы флоры и фауны благоустраиваемой части Строгинского залива (Красная книга города Москвы, 2001). Результаты предпроектных исследований были представлены и согласованы Комиссией по Красной книге Москвы.

Главной проблемой, требующей обоснования и социальной оценки, являлась достаточность площади проектируемой территории для организации крупного пляжа с купанием (на 1500 человек) и обеспечения расчетного количества отдыхающих в целом и в границах основных функциональных зон, обоснование возможности выделения в границах пляжа специально оборудованной зоны для детей с минимальными глубинами и защитой от нагонной волны. Соответственно при проектировании могло и должно было учитываться местоположение проектируемой территории пляжа в составе Строгинского парка и наличие в непосредственной близости от пляжа ряда открытых и закрытых спортивно-оздоровительных объектов и хозяйственных площадей, оборудованных необходимыми подъездами.

Даже с учетом этих возможностей требовалось уделять повышенное внимание вопросам эффективного использования территорий пляжной и припляжной зоны и вопросам обеспечения нормативных требований в отношении площади и функционально-планировочной организации и оборудованию территорий пляжей с купанием. Было необходимо соблюдение нормативных требований (на период проектирования ГОСТ Р55698—2013 и другие документы, ныне это ГОСТ Р58737—2019 «Места отдыха на водных объектах»), но следует отметить, что в рассматриваемом случае осуществлялось проектирование пляжной зоны парка, а не пляж как самостоятельное функционально-планировочное образование и отсутствовала необходимость в некоторых зонах обслуживания, в том числе в хозяйственной зоне. При этом нормативные требования в отношении пространственной организации территорий и акваторий пляжа с купанием, вопросы нормативной обеспеченности отдыхающих элементами пляжной и припляжной территории, предназначенной для прогулок и отдыха, требования к оборудованию пляжей с купанием, касающиеся безопасности и комфорта отдыхающих, должны были выполняться в полном объеме.

Нормативными расчетами было подтверждено, что принятый расчетный показатель единовременных отдыхающих и показатели обеспеченности территорией функциональных зон являются допустимыми и не нарушают социально-градостроительных и экологических норм, установленных для пляжей с купанием. Нормативные показатели обеспечены с учетом реконструкции входной зоны в Строгинский парк и широкой озелененной примагистральной зоны вдоль Строгинского шоссе, где запроектировано шумогазозащитное озеленение. Таким образом все нормируемые социально-значимые планиро-

вочные показатели проекта пляжа с купанием на расчетное количество отдыхающих обеспечены.

Для гигиенической оценки состояния территории и вод в районе пляжа с точки зрения возможности организации пляжа с купанием и отдыхом на траве использованы данные многолетнего санитарного контроля за состоянием водного бассейна и почв в районе пляжа. Проанализированы также данные наблюдений за границами территории в местах расположения потенциальных источников загрязнения вод и почв по химическим, биологическим, бактериальным, радиационным показателям. Значительных превышений нормируемых показателей и ареалов загрязнения не обнаружено, гигиенистами предложено устройство на пляже душей с привозной водой и мероприятия по мониторингу санитарного состояния пляжа и вод залива.

Проблемными являлись вопросы планируемого использования акватории залива и территории исходя из требований Водного кодекса Российской Федерации в нормативных границах при установленных режимах водоохраных зон, в том числе береговой и прибрежной, а также вопросы сохранения в акватории и береговой зоне краснокнижной флоры и фауны как в период эксплуатации, так и в период работ. Тщательно изучались гидрологические и геоэкологические особенности акватории, масштаб, характер и динамика неблагоприятных береговых процессов, которые имели место на отдельных участках берега, а также особенности рельефа, ландшафта инженерной геологии и гидрогеологии береговой и прибрежной зоны с целью обоснования и разработки водоохраных мероприятий.

Междисциплинарный характер предпроектных обоснований в дальнейшем имел особое значение для оценки социальных результатов проекта, учета социальных интересов населения, а впоследствии — для выстраивания конструктивного социального диалога между сторонами, заинтересованными в проекте, — населением, властями, балансодержателем, эксплуатирующими организациями.

Для автора статьи, специализирующейся в методологии и методике проектирования благоустройства, был чрезвычайно важен полученный опыт многофакторных междисциплинарных предпроектных исследований и обоснований проекта с расширенными социально и экологически значимыми целями и задачами и специализированным составом и научным содержанием предпроектных изысканий и проектирования. Далее на примере исследуемого объекта — пляжа с купанием в Строгино — будут рассмотрены и по возможности систематизированы факторы и критерии, наиболее значимые для проектирования и социальной оценки благоустройства подобных объектов.

Факторы социально-градостроительной оценки проектов и результатов благоустройства

Обобщение факторов и критериев выполнялось с учетом ранее проведенных автором и выполненных в соавторстве исследований по вопросам методологии благоустройства исторических и природных территорий Москвы (Беляева, 2022а; Беляева, 2022б; Беляева, Беляев, 2007; Беляева, 2007). В ранее выполненных работах доказана необходимость специализированной методики проектирования для объектов благоустройства, расположенных на территориях особого вида, в том числе на территориях со статусом ОКН и

ООПТ. Результаты обобщения опыта проектирования по крупному пляжу с купанием в Строгино на территории со статусом ООПТ (4-й режим) показали не только реальное многообразие проблем и социально значимых задач, которые должны решаться при проектировании благоустройства подобных объектов в сложных градостроительных условиях. Выполненный анализ показал, что требования к подобным проектам, их составу и содержанию, к необходимым научным обоснованиям и инженерным изысканиям может быть на порядок выше, чем при проектировании рядового комплексного благоустройства. При этом при разработке масштабных проектов особую значимость приобретают требования к оценке и прогнозированию социальных результатов благоустройства и соответствию проекта не только формальным требованиям социально-экономической эффективности, но реальным социальным ожиданиям и запросам населения.

Общие подходы к выявлению и исследованию социально и экологически значимых факторов и критериев, которые рекомендуется рассматривать как факторы и критерии 1-го уровня (назовем их «общего вида»), характеризуют в основном условия расположения объекта благоустройства и социальный портрет населения, заинтересованного в его результатах:

- факторы местоположения в системах пространственной организации и градостроительного развития в системах регионального, городского, окружного и местного уровней. Соответствие природному и историческому генезису, природный и культурный потенциал, возможности их использования для решения социальных задач территорий соответствующего уровня;

- статус и режимы в области охраны природного и культурного наследия, градостроительного использования и благоустройства как условия обеспечения сохранности социально значимых и ценных объектов и территорий;

- социально-демографические факторы, половозрастная структура населения и социокультурные особенности населения, социальный портрет населения и социальных групп, заинтересованных в развитии территории, ожидаемые социальные результаты благоустройства территории;

- социально-градостроительные и социокультурные факторы, определяющие оценку проектов и территорий благоустройства с точки зрения условий адаптации градостроительной среды в направлении повышения ее комфортности и условий проживания населения и использования территорий;

- социально-экологические и природоохранные факторы, определяющие нормативные, регламентируемые и предусмотренные законодательством требования к качеству окружающей среды и микроклимата на городских территориях различного вида средствами благоустройства, озеленения, обводнения;

- социально значимые факторы связности городских территорий и предпосылки регенерации городской среды средствами ландшафтной организации и благоустройства;

- социально обоснованные сценарии благоустройства, требования к его преемственности и сохранению «духа места», ожидаемые перспективы консолидации населения вокруг сценариев благоустройства и оценка их социально-экономической эффективности;

- транспортно-планировочная оценка проектов и территорий благоустройства с точки зрения преемственности и перспектив развития, пешеходной и транспортной доступности, обеспеченности автостоянками объектов благоустройства.

Перечисленные выше факторы и критерии «общего вида» важны для понимания социально ориентированных подходов к проектированию объектов благоустройства при регенерации, реконструкции и строительстве на территориях городов. Однако опыт проектирования пляжа в Строгино показал (это может рассматриваться как рабочая гипотеза), что на практике существуют специализированные виды объектов благоустройства, расположенные на территориях особого вида и с особыми режимами использования территории. В этом случае объективно формируются «специальные» социальные цели и задачи проектирования благоустройства и, соответственно, должны учитываться дополнительные факторы и критерии социальной оценки проектов, большая их часть регламентирована нормативными документами. При этом нормативные факторы и критерии являются не просто планировочными, техническими, гигиеническим, природоохранными требованиями, они одновременно являются факторами, критериями и показателями нормативной социальной оценки проектов и результатов благоустройства.

Некоторые методы многофакторной комплексной социальной оценки проектов благоустройства могут представлять собой результат комплексной оценки по одному или нескольким факторам, данный в вербальной (текстовой) или количественной форме. К вербальным методам оценки можно отнести классификации с ранжированием по степени благоприятности.

Другие виды комплексной социальной оценки проектов — количественные — представляют собой результат оценки, выполненной в соответствии со значениями нормируемых показателей (ГОСТ, СП, МГСН), при этом обычно используются балльные экспертные методы.

И количественные, и качественные критерии в соответствии со «смыслами» комплексной оценки дополнительно могут объединяться в локальные группы специализированных факторов, в таких случаях особую роль могут играть многофакторные «смысловые комбинации», включающие несколько пофакторных оценок. Например, комплексная оценка состояния окружающей среды территории благоустройства, выполненная в балльной форме или с использованием условных индексов, рекомендованных И. Н. Ильиной (Градоустройство..., 1998). Вопросы методики многофакторных комплексных оценок в социальной диагностике объектов и территорий рассматривались автором статьи в работе (Социально-обоснованное градоустройство..., 2005).

Следует заметить, что при формировании групп пофакторных оценок в комплексную оценку независимо от того, в какой форме она проводится — вербальной или балльной, важна общая социальная интерпретация результата оценки, основанная на смысле и содержании комплексной оценки. Разработка «смысловых комбинаций» комплексной оценки важна для традиционного проектирования, но особенно для цифровизации проектирования. Например, классическая «смысловая комбинация» многофакторной оценки может быть связана с выявлением и оценкой по приоритетности проблемных ситуаций в «Общей методике ТКС ООС городов», ЦНИИП градостроительства, 1988 г. Особенно перспективным методом для комплексной социальной оценки проектов и результатов благоустройства на природных и природно-исторических территориях может быть многофакторное картирование в масштабе 1:500. Однако, как показывает опыт проектирования автора (парк в Малой Строгинской пойме, 2012 г., парк усадьбы «Михалково», 2013 г.), оно достаточно информативно для объектов, площадь которых находится в диапазоне от 2 до 20 га.

Социальные критерии и оценки проекта благоустройства пляжа в Строгино

Вернемся к анализу опыта научных обоснований и проектирования пляжа в Строгино и рассмотрим, какова была общая градостроительная и экологическая аргументация авторов при разработке основных проектных решений и какие социально значимые критерии и факторы использовались при общественных обсуждениях проекта депутатами и жителями района.

Вопрос о целесообразности благоустройства и создания крупного пляжа с купанием потребовал специального обсуждения с депутатами и жителями района. Показано, что будучи расположенной в границах ООПТ «ПИП „Москворецкий“», территория пляжа сохранила рекреационное назначение и по проекту планировки Строгинской поймы (НИИПИ Генплана Москвы, 2005 г.) имеет 4-й режим регулирования градостроительной деятельности (РРГД 4), который обычно устанавливается для сильно нарушенных территорий, граничащих с жилыми районами и предназначенных для активной рекреации при условии их благоустройства.

Литературные и картографические источники показали, что рассматриваемая территория искусственно сформирована в результате обводнения песчаных карьеров, образовавшихся в пойме реки Москвы при строительстве канала им. Москвы в конце 30-х годов прошлого века. Сформировавшаяся акватория — Строгинский залив — имеет площадь около 170 га и гидравлическую связь с каналом, поэтому состояние вод здесь регулируется санитарными попусками системы обводнения Москвы. Улучшение качества воды в Строгинском заливе в последние 10 лет связывают с общим оздоровлением водного бассейна реки Москвы и с введенным в 2005 г. запретом на использование моторных плавсредств. Именно улучшение состояния водного бассейна в течение нескольких лет стало поводом и основанием для организации в Строгинской пойме не просто пляжа, а пляжа с купанием, учитывались также другие факторы — благоприятные глубины (10—14 м) и песчаное дно. При проведении предпроектных исследований установлено, что благодаря хорошим условиям самоочищения в заливе и в районе пляжа практически не формируются донные отложения, отсутствуют большие воронки и заросли водорослей, которые могли бы ухудшать условия купания и отдыха у воды, имеются достаточно благоприятные подходы к воде.

Ранее в Москве опыта устройства крупных пляжей с купанием не было, что определяло сложность и принципиальную новизну проекта, его планировочных, технических решений, природоохранных и водоохранных мероприятий. Авторы проекта — С. А. Минкин, В. В. Терехов, М. Радонич, А. Иванович, Е. Н. Соцкова, Е. А. Семенова-Прозоровская и И. Ф. Борзых. Общее научное руководство проектом — Е. Л. Беляева.

Проект благоустройства акватории и обустройства береговой зоны разрабатывался специализированной организацией, зона купания благоустраивалась на расстоянии 10 м от берега, были предусмотрены очистка и выравнивание дна, песок должен был отсыпаться до глубины 1,5 м и слоем 50 см. С учетом установленного активного процесса размыва берега в проекте предусмотрены берегоукрепление и мероприятия по удержанию отсыпанного песка в виде бун.

Территория находится в пешеходной доступности от метро «Строгино», (расстояние менее 1 км), непосредственно примыкает к Строгинскому шоссе,

где имеются остановки трамвая и автобуса. На нормативном расстоянии (менее 400 м) расположены городские наземные автостоянки суммарной емкостью до 600 машино-мест. При планируемой емкости пляжа 1500 человек нормативные потребности в автостоянках, согласно проведенным расчетам, удовлетворялись без организации дополнительных.

Допустимая рекреационная емкость территории пляжа 1500 одновременных посетителей обоснована нормативными расчетами согласно ранее упомянутому ГОСТ и учитывала особенности ландшафта, возможный и допустимый в условиях ООПТ уровень благоустройства территории по МГСН 1.02-02. Проектируемая территория была разбита на три зоны — пляжная, припляжная и примагистральная защитная зона.

Пляжная зона площадью около 2,8 га начиналась от уреза воды и продолжалась до прибрежной аллеи на 20—30 м, зона включала береговую и частично прибрежную полосу. Обустроены травяной пляж с деревянной набережной для взрослых на 900 человек и песчаный детский пляж на 600 человек. При определении размеров пляжей учтены социально значимые нормативы (8 м² на человека для взрослых и 4 м² на ребенка), обеспечена норма по протяженности береговой линии (0,2 м на человека), для учета потребностей маломобильных групп населения приняты повышающие коэффициенты, а для инвалидов-колясочников — специальный спуск к воде.

За пляжной зоной следовала «припляжная», площадь которой около 4 га. «Припляжная» зона дополнительно озеленялась с учетом принадлежности к ООПТ, здесь высаживались деревья и кустарники ассортимента, традиционного для Строгинского парка, устраивались ремизы для птиц, запроектированы «природоприближенные» луговые разнотравные газоны, формируемые подсадкой и подсевом многолетних злаков, трав и цветов в существующий травостой. В составе зоны запроектированы обслуживающий центр, три площадки для волейбола, площадки «воркаут» с тренажерами, игровые площадки, площадки для отдыха на траве с газоном, устойчивым к вытаптыванию.

За припляжной зоной к северу следовала примагистральная защитная зона, которая отделялась от припляжной существующим (реконструируемым) техническим асфальтовым проездом шириной 4 м. Вдоль проезда реконструировалось летнее некапитальное кафе, были установлены кабины биотуалетов и площадки для мусоросборников.

Природоохранные требования учитывались как системообразующие при проектировании СПОЗУ. Максимально сохранялся ландшафт местности, планировочная структура, которая приспособлялась к планируемой рекреационной нагрузке, но трассировка дорожно-тропиночной сети повторяла сложившуюся систему аллей, дорог, существующих протопов на местности. В 20—30 м от берега вдоль нижней террасы запроектирована главная прогулочная аллея шириной 3 м, выполненная из спецсмеси с бордюрами из известковой плитки с садовым бортом. Конструкция покрытия обеспечивала возможность проезда спецавтотранспорта, скорой помощи. От главного входа с верхней террасы к прибрежной аллее спускалась аллея аналогичной ширины и конструкции. Другие участки дорожно-тропиночной сети в соответствии с их значимостью получили меньшую ширину (1,8—2,4 м), покрытия тоже выполнялись из спецсмесей, использовался садовый борт. Твердые покрытия (асфальт) — в примагистральной зоне. На рис. 1 представлена схема планировочной организации территории и визуализация проекта пляжа.

Решить разнообразные планировочные задачи с учетом статуса ООПТ было весьма непросто, поскольку было необходимо исключить вырубку зеленых насаждений (кроме аварийных и сухостойных) и органично вписать нормативную инфраструктуру пляжа, объекты обслуживания отдыхающих в проектируемую систему благоустройства и ландшафтно-экологическую систему территории. Требовалось сохранить и улучшить визуальные связи, панорамные раскрытия на Строгинский залив и оптимизировать условия восприятия ландшафта за счет размещения новых визуальных доминант.



Рис. 1. Схема планировочной организации участка и визуализация проектного решения пляжа в Строгинской пойме. Авторы Е. Л. Беляева, М. Радониц, А. Йованович. ООО «ИГБИ» — ООО «Альфамик». 2013 г.

Архитектурно-пространственным решением, которое выполнить эти задачи и сформировать запоминающуюся ландшафтную композицию пляжа и его современное эстетическое восприятие со стороны Строгинского залива, стал проект объемно-пространственной композиции береговой зоны, состоящей из деревянных сооружений набережной и оборудования пляжа, разработанный архитекторами М. Радоничем и А. Йовановичем. Главной архитектурной доминантой пляжа стала вышка спасателей, которая решена в виде маяка высотой 10 м. Во втором ярусе над набережной на террасе установлены деревянные сооружения медпункта, помещения охраны, проката инвентаря, теневые навесы.

По проекту деревянная набережная и терраса с «маяком» активно формировали новое значимое общественное пространство и панорамные виды со стороны акватории в направлении пляжа. Протяженность набережной по проекту — 174 м, ширина — 4—7 м, при этом набережная должна была скрыть проектируемое берегоукрепление и обеспечить удобные подходы и спуски к воде, хорошие условия для прогулок вдоль берега и для установки пляжного оборудования.

Набережная активно выполняла природоохранные и водоохранные функции, поскольку ее устройство на металлических винтовых сваях позволяло избежать масштабной вертикальной планировки береговой и прибрежной полос, которые были бы неизбежны при их приведении к нормативным для пляжей уклонам.

Безопасность зоны купания для детей обеспечена нормативными глубинами (до 70 см) и ее ограждением плавающим понтоном, гасящим волну. На детском пляже запроектированы собственная вышка спасателей, теневой навес и детский игровой комплекс в виде корабля.

Имело большое социальное и экологическое значение то, что при благоустройстве пляжа использовались исключительно сертифицированные малые архитектурные формы и оборудование игровых, тренажерных и спортивных площадок. В зоне пляжа и в припляжной зоне применялись холодные галогенные светильники, что защитило насекомых от теплового воздействия, с высотой установки 4 м и отражателями, для безопасности зоны купания использовано прожекторное освещение.

Сравнение основных социально значимых показателей благоустройства пляжа с купанием в Строгинской пойме до и после приводится в табл. 1.

Все приведенные выше сведения и факты подтверждают социальную и экологическую направленность проекта в целом, желание властей СЗАО, Управы района Строгино и проектировщиков оптимальным образом провести благоустройство пляжа, обеспечив все нормативные требования к планировке, оборудованию и инфраструктуре пляжа с купанием, размещение медпункта, пункта охраны, наблюдательных вышек спасателей, обеспечивающих безопасность и удобства для отдыхающих на пляже, — души, раздевалки, игровое и спортивное оборудование.

Проект реализован в 2014 г. К сожалению, не все проектные решения реализованы так, как они были запроектированы. Изменения вносились в «рабочую и исполнительную документацию» и зачастую не были оправданы. Например, по просьбам жителей в 2 раза увеличена площадь песчаного пляжа, хотя известно, что в средней полосе травяной покров на пляже считается более гигиеничным и простым в эксплуатации и уходе. На стадии рабочего проекта длина запроектированной набережной была уменьшена вдвое, а дерево на набережной и у террасы «маяка» заменили на пластик, который быстрее разрушается.

Таблица 1. Сравнение основных социально значимых показателей до и после благоустройства пляжа в Строгинской пойме

Показатель	До благоустройства		После благоустройства	
	м ²	%	м ²	%
Площадь территории проектирования	76 000		76 000	
Площадь зоны купания	4000		4000	
Площадь пляжной зоны отдыха	72 000	100	72 000	100
Общая площадь некапитальных зданий и сооружений, из них:	290,0		2675,0	
Взрослый пляж:				
арт-объект «Маяк»			1064,0	
железобетонное хранилище (сущ. сохр.)	290,0		290,0*	
медпункт н.к.			31,0	
помещение спасателей с вышкой «Маяк» н.к.			29,0	
прокат н.к.			25,0	
навес аэрария			122,00	
прогулочная зона на террасе			567,0	
Детский пляж:				
вышка спасателей			15,0	
аэрарий (с навесом и деревянным настилом)			58,0	
аэрарий на детской спортплощадке			42,0	
Центр обслуживания в спортзоне с навесом (215 + 184 м ²) н.к.			399,0	
Кабинки для переодевания			28,0	
Деревянная набережная			1069,0	
Площадь под пятном застройки некапитальных зданий и сооружений	290,00	0,4	2385,0	3,31
Площадь покрытий:	2900,00	4,0	6748,00	9,37
дороги из асфальтового покрытия (существующие)	2227,0	3,1	2227,0	3,1
площадки для мусоросборников и биотуалетов	–	–	43,0	0,0
покрытие из спецсмесей на детских и спортивных площадках и на дорожно-тропиночной сети	673,0	0,9	4072,0	5,27
покрытие из известковой брусчатки	–	–	406,0	0,6
Нарушенные участки, протопы	14500,0	20,14	–	–
Площадь озеленения	54310,0	75,43	62867,0 (6,3 га)	87,32

Пляж с купанием в Строгинской пойме и сегодня очень популярен, хотя уже давно требует ремонта. В 2015 г. в воскресный солнечный полдень в середине июля ООО «ИГБИ» выполнены натурные обследования посетительской нагрузки. Установлено, что число отдыхающих на пляже и в припляжной зоне суммарно составило 1380 человек, что приближалось к расчетному (1500), одновременное количество купающихся составило около 250 человек.

Некоторые результаты общественных обсуждений

Обсуждать задачи проекта и его концепцию с депутатами муниципального собрания Строгино авторы проекта начали еще на предпроектном этапе и предложили управе организовать совместный выход на объект с депутатами и активными жителями, чтобы максимально учесть возражения, опасения и предложения, касающиеся проекта. Вместе с авторами было 15 человек, и мы ожидали, что при совместном осмотре территории нам будет легче понять и оценить интересы и предложения общественности, но главное — оценить реальную значимость тех опасений, которые депутаты и активные граждане уже продемонстрировали при обсуждении технического задания на проектирование.

Предпроектная дискуссия на пляже оказалась бурной, некоторые предлагали «не делать ничего», и, возможно, это были именно те, кто хотел сохранить свои железобетонные ангары, которые были незаконно установлены в ряд вдоль береговой линии, закрывали подходы к воде и восприятие территории со стороны залива. Против были присоединившиеся к обсуждению жители, гуляющие с собаками, в том числе у воды. Знаков о недопустимости таких прогулок на пляже не было. Так или иначе, позиции тех, кто возражал против благоустройства, стали понятны. Впоследствии депутаты дали свои «замечания» и «предложения» в письменной форме, все конструктивные моменты, в них содержащиеся, были учтены при разработке уточненного задания на проектирование, а затем проекта.

К бурному обсуждению проекта на общественных/публичных слушаниях готовились все стороны — члены муниципального собрания, которое на ту пору не имело председателя, управа района, проектировщики, причем не просто готовились — ждали конфликта, и каждая сторона готовилась защищать свои позиции.

По письменным отзывам, поступившим в адрес общественных слушаний, жители в основном поддерживали проект благоустройства пляжа, отмечая при этом важность соблюдения экологических требований. Встречались «ортодоксальные», несправедливые и даже агрессивные высказывания.

Общественные/публичные слушания по проекту пляжа проводились летом, в июле 2013 г., были организованы управой района Строгино. Присутвовали около 300 человек — в основном жители, представители заинтересованных организаций. Доклад, сделанный автором статьи, содержал обоснование и описание основных проектных решений, а презентация к докладу включала материалы градостроительного, технического и экологического обоснования, архитектурную концепцию, генплан, основные разделы проекта. Было доложено, что при благоустройстве не планируется размещение капитальных и коммерческих объектов, а также о результатах ОВОС в периоды эксплуатации и строительства, о результатах оценки соблюдения установленных режимов ООПТ, водоохранных зон, о выполнении установленных нормативных требований к благоустройству. Акцентируется внимание присутствующих на соответствии проектных решений 4-му режиму ООПТ.

В выступлении главы управы района отмечалась социальная значимость проекта, заинтересованность жителей (по письмам, поступившим организаторам обсуждения проекта), а также коммунальных организаций в благоустройстве пляжа уже при сложившихся рекреационных нагрузках. Указывалось

на обоснованность архитектурно-градостроительного решения, мероприятий по безопасности купающихся, мероприятий для МГН, а также по охране окружающей среды.

Представитель МЧС в своем выступлении отметил, что пост службы спасения на воде размещался достаточно далеко от пляжа, и, поскольку непосредственного контроля за акваторией нет, пляж, несмотря на запреты, активно используется жителями для купания, и в результате в заливе ежегодно тонут люди.

Дальше начинается общественное «обсуждение»: с мест выступают депутаты, которые начинают демонстрировать «партийную» позицию, в основном повторяя друг друга. Как правило, это не «позиции-убеждения», которые нужно доказывать, а «позиции-озабоченности», которые доказывать не обязательно, но важно донести до «властей» и участников обсуждения факт несогласия в самой категоричной форме. Выступили депутаты муниципального собрания Строгино, активность проявили депутаты от партий «Яблоко», КПРФ, «Единая Россия», но их позиции мало отличались как по подходам, так и по форме участия в дискуссиях — перепалки с администрацией, между собой и с проектировщиками.

Часть «непартийных» участников пришли на общественные обсуждения, чтобы защитить от сноса свои бетонные ангары для спортивного инвентаря, которые много лет назад без разрешения установлены вдоль берега, пришли владельцы собак, которые использовали территорию пляжа для их выгула, и все вместе возражали против планируемой емкости пляжа (1500 человек). Между тем, как показали обследования, в хорошие летние дни на пляже посетителей бывает не меньше. При общей эмоциональности высказываний, разнообразии мнений конкретных пожеланий было немного и они касались частных вопросов — сделать больше детский пляж за счет взрослого, не применять твердых покрытий, они и не применялись, установить души, что по нормам было не обязательно, но затруднительно из-за отсутствия водопровода и невозможности его проложить в условиях ООПТ. Категорически требовали сохранить недавно организованную площадку с тренажерами, тогда как по проекту предлагалась ее реконструкция и дополнительно устраивались еще две.

Таким образом, даже при очевидной социальной направленности общественного обсуждения проекта пляжа в Строгино выглядело конфликтным и направленным против властей, если не по сути, то по форме, конструктивных предложений не было.

Мнение жителей Строгино было безусловно важно для префектуры СЗАО, управы района, поскольку благоустройство пляжа проводилось именно по многочисленным обращениям жителей к мэру Москвы и, соответственно, их мнение и пожелания следовало максимально учитывать, иногда даже в ущерб проекту.

Прошло много лет, сменились депутаты, руководство префектуры СЗАО, администрации и управы района Строгино, видимо, при муниципальном образовании района уже создана в соответствии с новыми требованиями специальная комиссия по рассмотрению и контролю за реализацией проектов благоустройства, изменились практика и форма проведения общественных обсуждений, работает сайт правительства Москвы «Активный гражданин».

Возможно, общественные обсуждения проектов благоустройства в будущем будут более профессиональными, однако описанные «смыслы» и природа конфликтности, наблюдавшиеся в процессе общественных обсуждений проекта пляжа в Строгино, вряд ли изменятся. Можно ожидать, что сохранится «жесткость» обсуждений проектов благоустройства даже при их безусловной социальной направленности.

«Новые подходы» и «упрощенные» требования к соблюдению нормативов, режимов градостроительного использования территорий, к процессу проектирования, к инженерным и инженерно-экологическим изысканиям, научной обоснованности проектов благоустройства, к сожалению, все больше снижают общий уровень обоснованности проектов благоустройства. В последние годы на общественные обсуждения выносятся не обоснованные и проработанные должным образом проекты, а материалы 3D-визуализации архитектурной концепции, по которым невозможно дать социальную оценку даже несложных проектов благоустройства. Пример из опыта благоустройства пляжа в Строгино свидетельствует о сложности проектирования многих общественно значимых объектов благоустройства и о том, что даже безусловно оригинальная и обоснованная архитектурная идея должна быть принята и поддержана жителями.

В целом анализ и оценка социальных результатов благоустройства, выполненные на примере социально значимого проекта — крупного пляжа с купанием на 1500 отдыхающих в границах МКАД в Строгинской пойме на территории с 4-м режимом ООПТ, — показали следующее:

- существенная часть проблем социальной оценки проекта была связана с социальными ожиданиями жителей и природоохранными требованиями, а также с тем, что в Москве к тому времени подобных крупных городских пляжей не было, отсутствие опыта вызывало опасения не только у жителей, но и у властей;

- проект благоустройства пляжа в целом, архитектурно-пространственные, технические решения и технологии были научно обоснованы, и это было безусловным основанием для их реализации;

- установлено, что сложность и многоаспектность факторов и условий, определяющих градостроительную, экологическую, природоохранную, а в итоге и социальную значимость подобных проектов, затрагивающих социальные интересы большого количества людей, позволяют рекомендовать к участию в проектировании профессиональных социологов;

- участие социологов целесообразно уже на этапе предпроектных обоснований и уточнения задания на проектирование для изучения общественного мнения по проектным намерениям, проведения предварительных обсуждений с общественностью и властями градостроительных, экологических и социальных целей проекта;

- для масштабных проектов благоустройства, затрагивающих интересы большого количества населения, целесообразно ведение социологического сопровождения на всех стадиях, в том числе при предпроектной подготовке, проектировании, при проведении общественных обсуждений проекта, при реализации, при эксплуатации;

- совершенно недостаточно ограничивать рассмотрение крупных социально значимых проектов благоустройства рамками специализированных ко-

миссий, организуемых при муниципальных образованиях и на специализированных сайтах МО в цифровой форме;

– на разных этапах жизненного цикла масштабных проектов благоустройства в сложных градостроительных условиях необходимо проведение общественных обсуждений, что позволит обеспечить вовлеченность граждан в проект и предотвратить социальные конфликты внутри муниципального образования.

Для исследований социологических аспектов и социальной оценки проектов благоустройства можно рекомендовать научные результаты междисциплинарных и межотраслевых исследований градостроительных проектов и программ (Градоустройство..., 1998; Социально-обоснованное градоустройство..., 2005), а также работы, касающиеся социологических аспектов благоустройства, опубликованные в трудах международных и всероссийских конференций РОС (Акимкин, Беляева, 2016; Акимкин, Беляева, 2017).

Выводы

1. Для совершенствования социологических аспектов благоустройства территорий муниципальных образований необходимо формирование научно обоснованной методологии и разработка методики социальной оценки проектов, которая должна войти в состав общей методологии и методики проектирования.

2. Анализ, проведенный с использованием авторского опыта проектирования благоустройства пляжа с купанием в Строгино, показал, что методика социальной оценки особенно важна для территорий особого вида — природных и исторических.

3. Опыт проектирования, общественных обсуждений и результатов реализации показал особую значимость выявления и учета социальных целей и задач проекта, в том числе связанных с обеспечением требований безопасности, комфортности, соблюдения градостроительных регламентов, социально-значимых нормативов, установленных для объекта проектирования, а также санитарно-гигиенических, природоохранных требований.

4. Данное исследование можно рассматривать как постановочное, при этом оно доказывает необходимость проведения исследований методологии и методики социальной оценки проектов благоустройства, обязательное наличие в проектировании объектов, затрагивающих интересы профессиональных социологов, социологического сопровождения.

Благодарности

Автор благодарит за консультации и обсуждение социологических вопросов проекта благоустройства пляжа в Строгино кандидата социологических наук Е. М. Акимкина.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Акимкин Е. М., Беляева Е. Л. Историко-культурное наследие: препятствие или ресурс развития муниципального района // Диагностика власти и управления: коммуникативные механизмы и «двойные стандарты»: Материалы всероссийской конф. с международным участием XV Дридзеvские чтения (Москва, 29—30 октября 2015). М., 2016. С. 297—305.

Акимкин Е. М., Беляева Е. Л. Социокультурные аспекты сохранения культурного наследия и новые программы развития благоустройства Москвы // Россия и мир: глобальные вызовы и стратегии социокультурной модернизации. Материалы международной науч.-практич. конф. 2017. С. 637—644.

Беляева Е. Л. Методология и методика проектирования благоустройства и озеленения исторических городов. Часть 1. Научное содержание информационно-аналитической модели проектирования благоустройства и озеленения исторических городов // *Academia. Архитектура и строительство*. 2022. № 2. С. 59—68. DOI: 10.22337/2077-9038-2022-1-59-68.

Беляева Е. Л. Методология и методика проектирования благоустройства и озеленения исторических городов. Часть 2. Использование картографических методов и разработка информационно-аналитических моделей // *Academia. Архитектура и строительство*. 2022. № 3. С. 77—87.

Беляева Е. Л. Особенности благоустройства и озеленения исторических городов. Подходы и методические рекомендации. М.: Экон-Информ, 2021. 270 с.

Беляева Е. Л. Экология как сфера интеграции междисциплинарных подходов в управлении городом // Региональная социология в России. М.: Институт социологии РАН, «Экслибрис-Пресс», 2007. С. 133—145.

Беляева Е. Л., Беляев Ю. В. Экологическое дифференцирование городской среды в социальной диагностике и градостроительстве (к вопросу об оценке экологической ситуации в городах) // Межотраслевое взаимодействие в социальном управлении. М., 2007. С. 323—334.

Благовидова Н. Г., Прохорская Е. Г. Особенности формирования и сохранения элементов природного и историко-культурного наследия в исторических городах юго-восточного направления // *Архитектура и строительство России*. 2016. С. 22—29.

Владимиров В. В., Микулина Е. М., Яргина З. Н. Город и ландшафт. М.: Mysl, 1986. 237 р.

Градостроительство: от социальной диагностики к конструктивному диалогу заинтересованных сторон / отв. ред. Т. М. Дридзе. М.: Изд. Института психологии РАН, 1998.

Гутников В. А., Страхова В. Н. Экологические и топономические потери природных объектов города Москвы // *Градостроительство*. 2021. № 1(71). С. 70—83.

Красная книга города Москвы. М.: Правительство Москвы, 2001. 415 с.

Крашенинников А. В. Городские ансамбли в городской среде. Проблемы градостроительного регулирования // Опыт и проблемы русского градостроительства. 2011. С. 367—371.

Микулина Е. М., Баулина В. Н. Охрана природы и задачи ландшафтной архитектуры. М., 1979.

Николаевская З. А. Благоустройство городских территорий средствами ландшафтной архитектуры // Актуальные проблемы благоустройства городов. М., 1979.

Полякова Г. А., Гутников В. А. Парки Москвы: экология и флористическая характеристика. М.: ГЕОС, 2000. 406 с.

Прогнозное социальное проектирование и город (в 4 книгах) / отв. ред. Т. М. Дридзе. М.: РАН, Институт социологии РАН, 1994—1995.

Социально-обоснованное градостроительство в режиме прогнозного социального проектирования: от социальной диагностики к профилактике конфликтных ситуаций и к конструктивному диалогу заинтересованных сторон. М.: Институт социологии РАН, Центр социального управления, коммуникации и социально-проектных технологий, 2005.

Шепелев Н. П., Шумилов М. С. Реконструкция городской застройки. М.: Высшая школа, 2008. 270 с.

Elena L. Belyaeva✉

Candidate of Engineering Sciences, Advisor of RAACS, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Director of the LLC “Institute of Geobiosphere Research”. 1, of. 512, Annenskiy proezd, Moscow, 113105, Russia;
e-mail: igbi@yandex.ru

PROBLEMS OF SOCIAL EVALUATION OF IMPROVEMENT PROJECTS (ON THE EXAMPLE OF THE BEACH IN STROGINO)

Abstract. Social results of urban development on the national projects, programs, “Housing and Urban Environment”, “Development of Tourism and Recreation”, as well as the municipal programs of cities, districts, and towns are currently being discussed in the professional community. The article deals with the methodology of social assessment of improvement projects on the example of the author’s experience in connection with the project improvement of a large beach with swimming for 1500 vacationers in Moscow, in the municipal district of Strogino. The beach was organized in the 80s of the last century in Strogino Park on the shore of Strogino Bay during the mass development of the area and since then no landscaping has been carried out. Socio-ecological and environmental aspects of the project, environmental protection measures in connection with the location within the protected area of regional importance “Natural and Historical Park Moskvoretsky” in the zone with the 4th mode of land use are considered. The design and implementation of the project were carried out in 2012—2014 by the decision of the mayor of Moscow in response to numerous appeals from residents and improvement of the inner city area intended for public recreation, affecting the interests of thousands of Muscovites and can be regarded as an example and study the main stages of socially-oriented design decisions and the resulting social assessment of the project, taking into account the ongoing public debate. The article provides data on the socially significant project decisions and indicators of the project, the factors and criteria for social assessment, considering the specifics of the type of object and environmental status, the expanded content and composition of the project, and special pre-project justification of environmental protection. Evaluation of the results of public discussions is given, and the feasibility of sociological support of projects of improvement of territories with special status intended for mass recreation is substantiated. The study is initiative, the materials of LLC “IGBI” and LLC “Alfamik” of different years are used.

Keywords: social assessment of the project, improvement of the urban public recreation area, swimming beach, natural and historical territories, status and regimes of protected areas, results of public discussions, sociological support of projects.

For citation: Belyaeva E. L. (2023) Problems of social evaluation of improvement projects (on the example of the beach in Strogino). *Sotsiologiya Goroda* [Urban Sociology], no. 1, pp. 62—82 (in Russian). DOI: 10.35211/19943520_2023_1_62

Acknowledgements

The author is grateful for consultations and discussion of sociological issues of the beach improvement project in Strogino to candidate of sociological sciences E. M. Akimkin.

REFERENCES

- Akimkin E. M., Belyaeva E. L. (2016) Historical and cultural heritage: an obstacle or a resource for the development of a municipal district. In: *Diagnostika vlasti i upravleniya: kommunikativnye mekhanizmy i „dvoynye standarty“: Materialy vserossiiskoi konf. s mezhdunarodnym uchastiem XV Dridzenskie chteniya (Moskva, 29—30 oktyabrya 2015)* [Diagnostics of power and management: communication mechanisms and “double standards”: Proceedings of the All-Russian Conf. with international participation XV Dridze Readings (Moscow, October 29—30, 2015). Moscow. Pp. 297—305 (in Russian)].
- Akimkin E. M., Belyaeva E. L. (2017) Sociocultural Aspects of Cultural Heritage Preservation and New Development Programs for the Improvement of Moscow. In: *Rossiya i mir: global'nye vyzovy i strategii sotsiokul'turnoi modernizatsii. Materialy mezhdunarodnoi nauch.-praktich. konf.* [Russia and the World: Global Challenges and Strategies for Socio-Cultural Modernization. Materials of the international scientific and practical. conf. Pp. 637—644 (in Russian)].
- Belyaeva E. L. (2007) Ekologiya kak sfera integratsii mezhdistsiplinarnykh podkhodov v upravlenii gorodom. In: *Regional'naya sotsiologiya v Rossii* [Региональная социология в России]. Moscow: Institut sotsiologii RAN, «Ekslibris-Press». Pp. 133—145 (in Russian)].
- Belyaeva E. L. (2022) Methodology and methodology for designing landscaping and landscaping of historical cities. Part 1. Scientific content of the information-analytical model for the design of landscaping and landscaping of historical cities. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo* [Academia. Architecture and Construction], no. 2, pp. 59—68. DOI: 10.22337/2077-9038-2022-1-59-68 (in Russian).
- Belyaeva E. L. (2022) Methodology and methods of designing the improvement and landscaping of historical cities. Part 2. Use of cartographic methods and development of information-analytical models. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo* [Academia. Architecture and Construction], no. 3, pp. 77—87 (in Russian).
- Belyaeva E. L. (2021) *Osobennosti blagoustroistva i ozeleneniya istoricheskikh gorodov. Podkhody i metodicheskie rekomendatsii* [Features of improvement and gardening of historical cities. Approaches and methodical recommendations]. Moscow: Ekon-Inform. 270 p. (in Russian).
- Belyaeva E. L., Belyaev Yu. V. (2007) Ecological differentiation of the urban environment in social diagnostics and urban planning (to the question of assessing the environmental situation in cities). *Mezhotraslevoe vzaimodeistvie v sotsial'nom upravlenii* [Intersectoral interaction in social management]. Moscow. Pp. 323—334 (in Russian).
- Blagovidova N. G., Prokhorskaya E. G. (2016) The features of formation and preserving elements of the natural, historical and cultural heritage are in the historic cities of the Southeast of Moscow region. *Arkhitektura i stroitel'stvo Rossii* [Architecture and Construction of Russia]. P. 22—29 (in Russian).
- Dridze T. M. (ed.) (1994—1995) *Prognoznoe sotsial'noe proektirovanie i gorod (v 4 knigakh)* [Predictive social design and the city (in 4 books)]. Moscow: RAS, Institute of Sociology RAS (in Russian).
- Dridze T.M. (ed.) (1998) *Gradoustroistvo: ot sotsial'noi diagnostiki k konstruktivnomu dialogu zainteressovannykh storon* [Urban planning: from social diagnostics to a constructive dialogue of stakeholders]. Moscow: Institute of Psychology RAS.
- Gutnikov V. A., Strakhova V. N. (2021) Ecological and toponomic losses of natural objects of the city of Moscow. *Gradostroitel'stvo* [Urban Planning], no. 1(71), pp. 70—83 (in Russian).
- Krashennnikov A. V. (2011) Urban ensembles in the urban environment. Problems of town-planning regulation. *Opyt i problemy Russkogo gradostroitel'stva* [Experience and problems of Russian town-planning], pp. 367—371 (in Russian).
- Krasnaya kniga goroda Moskvy* (2001) [Red book of the city of Moscow]. Moscow: Government of Moscow. 415 p. (in Russian).
- Mikulina E. M., Baulina V. N. (1979) *Okbrana prirody i zadachi landshaftnoi arkhitektury* [Nature conservation and tasks of landscape architecture]. Moscow (in Russian).

Nikolaevskaya Z. A. (1979) Improvement of urban areas by means of landscape architecture. *Aktual'nye problemy blagoustroistva gorodov* [Actual problems of improvement of cities]. Moscow (in Russian).

Polyakova G. A., Gutnikov V. A. (2000) *Parki Moskvy: ekologiya i floristicheskaya kharakteristika* [Moscow parks: ecology and floristic characteristics]. Moscow: GEOS. 406 p. (in Russian).

Shepelev N. P., Shumilov M. S. (2008) Reconstruction of urban development. Moscow: Graduate School. 270 p. (in Russian).

Sotsial'no-obosnovannoe gradoustroistvo v rezhime prognoznogo sotsial'nogo proektirovaniya: ot sotsial'noi diagnostiki k profilaktike konfliktnykh situatsii i k konstruktivnomu dialogu zainteresovannykh storon (2005) [Socially based urban planning in the mode of predictive social design: from social diagnostics to the prevention of conflict situations and to a constructive dialogue of stakeholders]. Moscow: Institute of Sociology RAS, Center for Social Management, Communication and Social Project Technologies (in Russian).

Vladimirov V. V., Mikulina E. M., Yargina Z. N. (1986) *Gorod i landschaft* [City and landscape]. Moscow: Mysl. 237 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 06.02.2023

Принята в печать 29.03.2023

Received 06.02.2023

Accepted for publication 29.03.2023